

Проснулся я от крика:

-Вставай, ленивый мудак!

-Зачем так официально? Сколько вообще времени?

-Точно не знаю, но понятие «утро» не подходит однозначно.

-Ну и чёрт с ним. Зато выплусь хотя бы.

-Слушай. Я вообще ничего не понимаю. Ты на уроках втыкаешь в стену или просто сидишь в полу-трансе, если приходишь вообще, а не нагло просыпаешь. Как ты с таким отношением поступил через экзамен вообще? Знал бы, что в Академию Алхимии так легко попасть, так сам бы поступил, не пришлось бы родителям деньги за учёбу отдавать...

-Я бы сказал, это – дар.

-Кто бы сомневался. Спать до полудня действительно дар.

-Стоп. Что ты вообще здесь забыл?

-Разве, я не могу просто так зайти с другом поговорить?

-Что-то я не припомню, чтобы ты хоть раз зашёл на «поговорить».

-Какой ты, однако, проницательный спросонья. Меня директор Артеманис за тобой прислал вообще-то. Он у нас сегодня три часа вёл, пока ты тут дрых. Похоже, кончилось твоё везение. Вывести нашего директора из себя – дар не хуже ранее упомянутого.

-Не мог бы ты злорадствовать не настолько открыто?

-А зачем мне скрывать свою радость?

-Затем, что для друга, который может просто так завалиться к тебе, когда ты спишь, это не комильфо. Мог бы, например, прийти к нему и сказать, что я сплю. Или что меня в комнате нет сейчас.

-Я – честный человек.

-По тебе это очень видно. И тем, что я сплю, ты его бы не удивил. А теперь выйди с комнаты, мне собраться надо ещё.

-Хорошо, так и передам директору: «Сказал, что будет через пять минут».

-Да пошёл ты! – крикнул я и кинул подушку, которая влетела в уже закрывающуюся дверь.

Собравшись даже чуть быстрее идеального солдата, которому необходимо время горения спички, я побежал к кабинету директора. Я добрался и, постучавшись просто для галочки, зашёл внутрь.

-И правда, спал! Я уж думал, ты что-нибудь придумываешь, чтобы пропустить.

-Прям так видно?

-Вообще. Мало того, что твоя голова похожа на дикобраза, оказавшегося не в самой лучшей ситуации, так и куртку задом наперёд напялил.

-С этим я сам потом разберусь. Зачем звал-то?

-Может, я соскучился? Ты всё время по своим делам, я по своим. Вот решил тебя позвать на чашечку чая.

-Знаешь, мне буквально десять минут одна незаурядная личность загоняла тоже самое, а в конце концов оказалось, что у меня пять минут, чтобы собраться и добежать до сюда. Ничем хорошим не закончилось, короче.

-Эх, ладно, давай сразу к сути. Если максимально кратко и сжато, то: Я уже устал от твоего дикого раздолбайства! Я-то понимаю, что ты живёшь в своём ритме, но очень трудно объяснить людям, что ты учишься в Академии не потому что ты мне понравился, а из-за того, что ты, правда, можешь. Просто люди платят достаточно немалые средства, а ты, ничерта не делая весь день напролёт, как-то поступил через вступительный экзамен и в ус не дуешь. Это как минимум плохо для репутации меня и школы. Хочешь, я напому тебе, как ты тут оказался? Пятнадцать лет назад я нашёл тебя, завязанного в грязное полотенце и из жалости забрал и дал возможность жить. Никто никогда не видел, чтобы ты занимался подготовкой к вступительному, но ты каким-то чудом поступаешь, причём с помпой. Напоминать тебе это ещё раз я не вижу смысла, было не так уж и давно, сам помнишь.

Он продолжал читать нотации, но я уже не слушал. Я вспомнил тот экзамен, через который я прошёл год назад. Тогда я не придумал ничего лучше, чем из огромной кучи бумаги создать дуближ основной башни Академии. Лица жюри были чем-то, с чего я бы обязательно рассмеялся, если бы не устал тогда. Из этого транса меня вывел Артеманис.

-И опять ты выпал в свои мысли?! Иногда ты меня бесишь своим наплевательским отношением ко всему, к чему можно так относиться, и в два раза большим к вещам, к которым нельзя.

Ладно, иди. В очередной раз ограничимся прочтением нотаций, но, пожалуйста, перестань просыпать уроки так часто.

-Спасибо. Я тогда пошёл.

-Угу. Иди.

Я вышел из кабинета. Меня уже ждали.

-Ого, все конечности на месте и лицо более-менее весёлое. Значит у тебя всё замечательно прошло? Я, конечно, рад, но куртку, всё же, посоветую переодеть. Как насчёт: пойти поесть? У нас через десять минут следующий урок, кстати.

-Удачи, я пошёл досыпать. Передай, что я приболел, или что-нибудь такое придумай, если буду серьёзно опаздывать.

Я развернулся и пошёл-было обратно спать, но, поймав на себе очень неодобрительный взгляд только что вышедшего из кабинета Артеманиса, я испытал внезапное и необъяснимое желание грызть гранит науки, о чём я сразу же проинформировал своего друга достаточно громко, чтобы это услышал не только он. Этих десяти минут нам вполне хватило, чтобы добраться до класса, потому что я знал всю Академию вдоль и поперёк. По крайней мере, в разрешённой зоне, к которой у меня был доступ. В общем-то, мы всё равно опоздали, но не так сильно, как могли. Когда мы зашли в класс, то резко повисла тишина. На лице профессора читалось

искреннее удивление.

-Извините, мы опоздали исключительно из-за меня и вообще в последний раз. Можно мы на места пройдем?

-Конечно. Вы пройдёте вот на это почётное место прямо передо мной, — сказал он и указал на стол, стоящий прямо перед ним, на котором обычно лежали какие-нибудь предметы для урока, — а вот ваш друг, таких почестей не заслуживший, пройдёт на своё.

По классу прокатился смешок. Не знаю, что именно его вызвало, речь профессора или же то, что в эту невесёлую ситуацию попал я. Меня в классе явно недолюбливали. Я нагло пропускал занятия, когда их семьи платили огромные деньги за обучение, они все поголовно представляли собой аристократический семьи и были знакомы с малых лет, а я был каким-то непонятным выскочкой. Этому же способствовала моя внешность. Рост больше обычного, седые волосы, бледная кожа, тонкие длинные пальцы, голубые глаза. Я подошёл к столу около учителя, и он с какого-то ящика вывалил на стол непонятные детали.

-И что мне с этим теперь делать?

-Ничего сложного и необычного, просто починить.

-А что это было?

-А чем ты хочешь, чтобы оно было?

-Ясно.

С первого взгляда детали были никак не связаны между собой, просто обломки от разных вещей. Со второго то же самое. Тогда в голове начали появляться предположения. Я взял мел и быстро начертил алхимический круг, представляющий собой немного изменённую пентаграмму. И превратил весь этот хлам в аккуратный стул, на который уселся, аргументировав это тем, что «Ну, стула же тут нет, а стоять я устал». Учитель ухмыльнулся и отправил меня жестом на место, потому что всё прошло, по его мнению, как нельзя лучше.

-Я рассчитывал, что наш уважаемый любитель поспать сегодня изволит посетить занятия, поэтому задание было заведомо рассчитано на него. Теперь вопрос. Почему другие из вас не справились бы?

В классе весела тишина. Было слышно, как ветка дерева стучит в окно. И она меня, почему-то, интересовала намного больше, чем эти вопросы. Улыбка так и не сходила с лица профессора, хотя любой другой бы, наверное, расстроился после того, как никто не смог ответить на вопрос.

-А суть в том, что наш уважаемый господин, благодаря своей исключительной лени, смог определить, что ему надо в этот момент. Иными словами: чтобы получить что-то в процессе трансформации, вы должны чётко знать, что вы хотите получить на выходе, иначе не получите ничего. Как правило, из-за этого алхимики и погибают на поле боя. В экстренных ситуациях они не могут сориентироваться и теряются. А теперь более простой вопрос, на который не ответить будет стыдно. Принцип работы алхимии. Давайте бегом, не тяните. — сказал профессор и ткнул пальцем куда-то в толпу сидящих детей. Раздался грохот упавшего буквально около меня стула. Я повернул голову и увидел, что не повезло сидящей буквально впритык ко мне девушке. Она явно ничего не знала или просто всё от волнения забыла и смотрела вниз на парту, ожидая от неё какой-то помощи. Я, устав смотреть на её мучения,

аккуратно нацарапал ногтем на нижней стороне парты алхимический круг и не менее аккуратно изменил парту так, чтобы буквально на месте падения её взгляда начали проступать буквы. Она заметила их, но удивление проскочило буквально на долю секунды, и она начала читать.

-Во-первых, надо начертить в зоне вещи алхимический круг. Во-вторых, соединить руки, чтобы энергия замкнулась, после чего привести их к двум ответвлениям на круге, чтобы потоки, соединившись в один по краям круга, совершили трансформацию представленного предмета.

-Похвально, похвально. Садитесь. Нет, не подумайте, что я про ваш ответ. Настолько незаметно всё сделать... Я могу лишь удивиться умениям вашего соседа. Круг вслепую и так аккуратно всё сделать... Похоже, что вы не просто так смогли сюда попасть.

По Академии разнёсся звук гонга.

-Ну, на этом мы, увы, прощаемся. – сказал он и упал на созданный мною стул. По его губам ещё можно было прочесть: «Так молод, но уже такое может... Артеманис всё-таки смог выбрать себе достойную замену...»

<http://tl.rulate.ru/book/13930/272157>